УДК 81’253

Каразия Анастасия Андреевна
аспирант кафедры английской филологии
и перевода Санкт-Петербургского
государственного университета
Anast-K-2009@yandex.ru

К вопросу о создании модели синхронного перевода

Аннотация. В статье проводится исследование различных подходов к созданию модели синхронного перевода и эволюция перехода от рассмотрения только лингвистических факторов устной переводческой деятельности к определению устного, в частности синхронного, перевода как акта коммуникации и его анализу с учетом комплекса определяющих его лингвистических и экстралингвистических факторов. Внимание уделяется наиболее характерным чертам, обуславливающим специфику синхронного перевода. Предпринимается попытка создания и описания собственной коммуникативной модели синхронного перевода с выделением специфических черт, отличающих данный вид устной переводческой деятельности от последовательного перевода.

Ключевые слова: устный перевод, синхронный перевод, коммуникативная модель перевода.

Anastasia A. Karaziya
graduate student of chair English
philology and translation.
St. Petersburg state university
Anast-K-2009@yandex.ru

On the issue of establishment of a simultaneous interpreting model

Annotation. The article involves a scrutiny of various approaches towards the establishment of a simultaneous interpreting model and the evolution of different views on interpreting activity: from the review of linguistic factors only to defining interpreting, including simultaneous one, as a communication act and the need to analyze it taking into account the whole range of specific linguistic and non-linguistic factors. Special attention is paid to characteristic traits stipulating specifics of simultaneous interpreting. An attempt is made to establish and to describe our own simultaneous interpreting communication model with an emphasis on specific traits distinguishing simultaneous interpreting from consecutive one.

Keywords: interpreting, simultaneous interpreting, communication interpreting model.

Синхронный перевод – один из видов устной переводческой деятельности, изучению которого в последнее время уделяется все больше внимания в связи с той ролью, которую он играет в сфере обеспечения межкультурной коммуникации.

Рассмотрение перевода как процесса привело к необходимости построения различных переводческих моделей, отражающих логическое осмысление всех составляющих данного вида деятельности. Модель перевода – «условное изображение процесса перевода, основанное на попытке распространить на перевод некоторые общие положения других наук» [1, с. 138–139]. Успешность модели проверяется опытным путем, путем сравнения текстов ИЯ и ПЯ, так как все модели носят условный характер и строятся на основе умозаключений.

Исследователи подходили к вопросу моделирования перевода с учетом различных факторов, обуславливающих его осуществление, что объясняет большое количество существующих концепций.

Одной из первых моделей перевода является трансформационная модель [7]. Данная модель восходит к идеям трансформационной грамматики, в основе которой лежит концепция наличия поверхностных и глубинных структур в каждом языке и ряда универсальных трансформаций, с помощью которых можно прийти к синтаксической модели любого языка [5].

В своей модели переводческого процесса Ю. Найда выделяет три основных этапа: анализ, транспозицию и реконструкцию. Перевод рассматривается как трансформация, обусловленная понятием динамической эквивалентности. Первый этап заключается в переходе от поверхностных синтаксических и семантических структур к глубинным в ИЯ; этап транспозиции предполагает переход между глубинными структурами ИЯ и ПЯ, которые впоследствии реконструируются (третий этап) в производные ПЯ с параллельным восстановлением всех необходимых логических связей [6, с. 57–69].

Динамическая эквивалентность определяется как принцип, в соответствии с которым перевод

должен осуществляться таким образом, чтобы текст ПЯ оказывал на целевую аудиторию такой же эффект, как текст ИЯ на слушателей оригинала [6, с. 159].

Тем не менее, такой подход ограничен анализом языковых явлений и не учитывает большого количества экстралингвистических факторов, влияющих на процесс перевода.

Рассмотрение перевода как коммуникативного акта получило отражение в создании различных коммуникативных моделей.

Переводческие модели этого типа создавались на основе модели Р.О. Якобсона, описывающей перевод как коммуникативный акт. Данная модель исходит из принципа, что в речевом событии присутствует адресант, от которого адресату направляется закодированное сообщение. Контекст взаимосвязан с информацией, которая передается в данном сообщении [4, с. 319].

Одной из первых коммуникативных моделей перевода стала модель О. Каде, в которой в процессе перевода большое внимание уделяется коммуникативной значимости исходного сообщения, а также способностям восприятия у отправителя и получателя данного сообщения [2, с. 69–90].

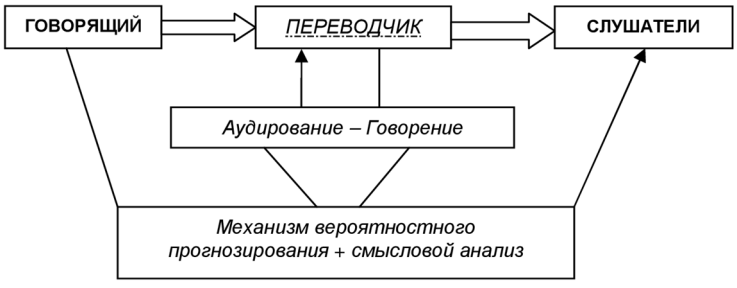
В данной связи интерес представляет коммуникативно-функциональная концепция теории перевода З.Д. Львовской. Исследователь рассматривает процесс перевода с позиций анализа всей речевой ситуации и ее составляющих: как лингвистических, так экстралингвистических. Перевод является актом двуязычной коммуникации, которая включает в себя участие языкового посредника, передающего смысл речевого произведения, то есть, реализует коммуникативную интенцию адресанта. Инвариантной субструктурой текста является его прагматическая составляющая, представленная рядом коммуникативных заданий. Вторая составляющая – семантическая – является второстепенной, так как подчиняется неизменной прагматической составляющей. Обе составляющие являются компонентами смысловой структуры текста. Коммуникативно-функциональное соответствие исходного и переводного текстов при соответствии проведенных преобразований речевым нормам и узусу ПЯ является ключевым критерием адекватности перевода оригиналу [3, с. 81–85].

Цель данной статьи состоит в построении модели синхронного перевода с учетом характерных черт данного вида устной переводческой деятельности в рамках коммуникативной ситуации.

В первую очередь, характеристика синхронного перевода включает необходимость одновременного слушания и говорения, так как перевод должен воспроизводиться практически параллельно оригиналу с соблюдением переводчиком темпа оратора. Эта черта определяет следующую специфику данного вида переводческой деятельности: временной фактор, не позволяющий проводить глубокий анализ услышанного, в некоторых случаях провести подбор наиболее точного эквивалента или исправить допущенную ошибку. Синхронный перевод также характеризуется линейностью, то есть развитием, фактически повторяющим структуру оригинала. С одной стороны, линейность не позволяет прослушать оригинальный отрывок до конца с целью его более детального осмысления и в некоторых случаях вынуждает активировать работу механизма вероятностного прогнозирования. С другой стороны, она представляет возможность воспроизведения в переводе информации, особенно прецизионной, без необходимости ее долгого удержания в памяти, что в ряде случаев повышает точность перевода.

Таким образом, специфику синхронного перевода составляют такие факторы, как одновременность восприятия ИЯ и воспроизведения ПЯ, жесткий лимит времени, необходимость следовать темпу речи оратора и линейный характер развития самого перевода. Данную специфику представляется возможным отразить в следующей модели:

Оценка вербального компонента перевода

Говорящий производит высказывание на исходном языке, которое воспринимается переводчиком и воспроизводится на целевом языке одновременно с процессом аудирования, и воспринимается слушателями. Одновременность восприятия и воспроизведения предусматривает незначительный временной разрыв между подачей оригинала и перевода. Однако, в отличие от последовательного перевода, этот разрыв не оказывает давления на память, а, в первую очередь, влияет на скорость перевода и степень речевой компрессии. Более того, при последовательном переводе увеличение темпа при продолжительном временном разрыве нацелено, в

первую очередь, на удовлетворение (с точки зрения экономии времени) потребностей адресатов, которые, прослушав продолжительное высказывание на незнакомом языке, вынуждены воспринимать такой же по продолжительности перевод, если переводчиком не будут произведены соответствующие преобразования. В случае синхронного перевода увеличение темпа при растущем временном разрыве между восприятием и воспроизведением направлено, в первую очередь, на удовлетворение потребностей самого переводчика: необходимости «следовать» за говорящим без серьезного отставания для нормального функционирования речемыслительной деятельности. Одновременность аудирования и говорения также сопровождается проведением смыслового анализа, тем не менее, не такого глубокого, как при последовательном переводе по причине нехватки времени. Смысловой анализ сопровождается работой механизма вероятностного прогнозирования, который в ряде случаев помогает строить верные гипотезы относительно семантического и синтаксического развития исходного сообщения, облегчая и ускоряя при этом построение переводного.

В коммуникативной ситуации синхронного перевода переводчик уже не воспринимается как ее активный участник, так как он визуально не присутствует в коммуникативном пространстве, а, следовательно, слушатели подвергают оценке только вербальный компонент его деятельности. Тем не менее, оценка вербального компонента перевода и его просодические характеристики играют большое значение: слушатели оценивают интонацию, подачу перевода, а также манеру повествования. В связи с этим, например, встает вопрос о необходимости соблюдения нейтральности перевода или, напротив, об уклонении от этого принципа и подражании манере повествования оригинала.

Таким образом, рассмотрение синхронного перевода как акта коммуникации дает большее понимание механизмов, лежащих в его основе.

Литература:

1. *Валеева Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты : монография. М. : РУДН, 2010. 245 с.

2. *Каде О.* Проблемы перевода в свете теории коммуникации. Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. М. : Международные отношения, 1978. с. 69–90.

3. *Львовская З.Д.* Теоретические проблемы перевода. М. : Высшая школа, 1985. 232 с.

4. *Якобсон Р.* Речевая коммуникация; Язык в отношении к другим системам коммуникации. Избранные работы. Под ред. В.А. Звегинцева. М. : Прогресс, 1985. С. 306–330.

5. *Chomsky N.* Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1965. P. 30–117.

6. *Nida E.A.* Toward a Science of Translating. Leiden : Brill, 1964. 331 p.

7. *Nida E.A.* The theory and practice of translation / E.A. Nida, C.R. Taber. Leiden : Brill, 1969. 220 p.

Literature:

1. *Valeeva N.G.* Translation theory: cultural and cognitive and communicative-functional aspects. M. : PFUR, 2010. 245 p.

2. *Kade O.* Translation problems in the light of communication theory. Translation issues in foreign linguistics. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978. P. 69–90.

3. *Lvovskaya Z.D.* Theory problems of translation. Moscow : Vysshaya shkola, 1985. 232 p.

4. *Jakobson R.* Speech communication; Language in relation to other communication systems. Selected works / ed. Zvegintsev V.A. Moscow : Progress, 1985. P. 306–330.

5. *Chomsky N.* Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1965. P. 30–117.

6. *Nida E.A.* Toward a Science of Translating. Leiden : Brill, 1964. 331 p.

7. *Nida E.A.* The theory and practice of translation / E.A. Nida, C.R. Taber. Leiden : Brill, 1969. 220 p.